

УДК 94(47)

ПЬЯНСТВО, БЕСПОРЯДКИ В 1-М ЕНИСЕЙСКОМ КАЗАЧЬЕМ ПОЛКУ*В. А. Паршуков***DRUNKENNESS AND RIOTING IN THE 1ST YENISEI COSSACK REGIMENT***V. A. Parshukov*

В статье рассматривается проблема пьянства, беспорядков, нарушений воинской дисциплины в 1-м Енисейском казачьем полку во время Гражданской войны. Приводятся приказы о наказании военнослужащих полка за различные проступки и преступления, которые мешали выполнению боевой задачи и иногда приводили к сдаче населенных пунктов без боя красным партизанам. Основное внимание уделяется мерам, принимаемым командованием по наведению дисциплины и искоренению негативных явлений среди казаков и офицеров полка.

The paper addresses the problem of drunkenness, disorders, violations of military discipline in the 1st Yenisei Cossack Regiment during the Civil War. The paper presents the orders for punishing the Regiment's soldiers in cases of various offenses and crimes that hindered the military mission performance and sometimes led to surrendering settlements to the Red partisans without striking a blow. The paper focuses on the measures taken by the Regiment commanders to restore discipline and eliminate the negative occurrences among the Cossacks and the officers of the Regiment.

Ключевые слова: енисейское казачество, 1-й Енисейский казачий полк, Гражданская война, пьянство, нарушения воинской дисциплины, преступления.

Keywords: Yenisei Cossacks, 1st Yenisei Cossack Regiment, Civil War, drunkenness, breach of military discipline, crimes.

Если до Первой мировой войны енисейские казаки, служившие в Красноярской казачьей сотне, отличались своей дисциплиной, и у них, в отличие от соседей казаков-иркутян, практически отсутствовали дисциплинарные проступки [7, с. 206], то во время Гражданской войны у енисейцев было распространено пьянство, самовольные отлучки, встречались случаи дезертирства и других преступлений.

Эта негативная сторона жизнедеятельности енисейских казаков до настоящего времени в работах исследователей Гражданской войны не рассматривалась.

«Одной из серьезных проблем, с которыми сталкивалось казачество, была проблема пьянства. В условиях Гражданской войны, безвластия, хаоса и всеобщей разнузданности эта проблема, неизменно сопровождавшаяся ростом количества бытовых преступлений, стала значительно более серьезной, чем прежде» [1, с. 45]. О пьянстве среди казаков 1-го Енисейского казачьего полка сотник Г. К. Бологов докладывал делегатам 5-го Большого Круга Енисейского казачьего войска (ЕКВ) 19 февраля 1919 г. на его закрытом заседании.

Наибольшее количество нарушений воинской дисциплины, случаев пьянства и дебошей было в 5-й казачьей сотне, где командиром состоял подьесаул Асаульченко, а офицерами числились Харин, Вавилов, Поминов. Офицеры сотни были приписными казаками из бывших пехотных офицеров, вступивших в войско после его образования. Эти офицеры среди казаков авторитетом не пользовались и не смогли навести порядок в сотне. В результате этого 5-я сотня была расформирована командиром полка за пьянство, «дезертирство и дебоши казаков» [6, л. 61]. Вместо шестисотенного состава по штату, полк до конца Гражданской войны остался фактически четырехсо-

тенным. Шестая сотня, начав формироваться, так и не была укомплектована из-за отсутствия казаков.

Делегаты 5-го Большого Круга ЕКВ, сыновья и родные которых служили в полку, были обеспокоены таким положением дел в строевой части енисейских казаков и приняли постановление: «Все военнослужащие офицеры и казаки должны вести себя трезво, помнить о том, что трезвость есть залог успеха. Командный состав обязан приложить все меры, к поднятию среди военнослужащих разумной дисциплины, трезвости, нравственности, патриотизма и не допускать никаких послаблений...» [4, с. 50].

В приказе от 17 апреля 1919 г. по 1-му Енисейскому казачьему полку, штаб которого находился в Красноярске, было сказано о «повторяющихся случаях пьянства и буйства среди казаков... полка, появлении казаков в пьяном виде на улицах города и общественных местах, бесцельной гоньбы лошадей...». В связи с этим командир полка приказал: «...командирам сотен и начальникам команд назначать кроме дежурного урядника по сотне», также дежурных офицеров, которые должны следить за соблюдением дисциплины в сотнях и командах [5, л. 60].

Повысились требования к офицерам со стороны командующего полка: «За послабления буду командиров сотен отрешать от командования и наказывать вплоть до предания суду. Офицеров, замеченных в разных слабостях, послаблениях по службе, небрежности, нетребовательности к подчиненным, буду наказывать по всей строгости военных законов» [5, л. 60].

Кроме того, командирам сотен и команд было приказано не отпускать казаков в город без увольнительных записок, а всем офицерам полка – задерживать казаков, находящихся в городе без увольнитель-

ных записок, и препровождать их на гарнизонную гауптвахту.

Для поддержания дисциплины и порядка был выпущен приказ от 15 мая 1919 г. по Красноярскому военному району за подписью генерал-майора Шарпантье. В приказе отмечалось, что в связи с прибытием пополнения наблюдается появление военнослужащих без погон, на фуражках отсутствуют кокарды или ленточки, приказ об отдании установленной воинской чести не выполняется как солдатами, так и офицерами. Причем некоторые офицеры при отдавании чести левую руку держат в кармане, а иногда отдают честь левой рукой. Приказом было предписано увольнять военнослужащих из казарменного расположения только по запискам офицеров и с удостоверением личности, а также при условии умения ими отдавать воинскую честь по уставу. Командиры частей должны ознакомить подчиненных «с офицерской формой как итальянских, так и чехословацких войск и требовать отдачи чести со стороны солдат и казаков офицерам иностранных армий» [5, л. 113 об.].

В приказе по 1-му Енисейскому казачьему полку сообщалось, что 5-м Большим кругом ЕКВ «принято решение неисправимых казаков за пьянство, хулиганство, буйство, исключать из сословия и удалять из станицы». Командующий полком потребовал: «Командирам сотен ... доносить мне о таких недостойных казаках» [5, л. 60].

Трудно сказать, насколько принятые меры в 1-м Енисейском казачьем полку по наведению дисциплины и борьбе с пьянством среди казаков дали положительные результаты, но в приказах по полку в последующие два месяца случаев пьянства среди казаков не отмечалось. Только в июле 1919 г. казаки, уволенные в станицу Торгашинскую, допустили проступок, после которого вышел приказ Временно командующего полком есаула А. Н. Муратова: «Командирам сотен и начальникам команд... не увольнять казаков в Торгашинскую станицу, т. к. увольняемые казаки в станице ведут себя скверно» [5, л. 115 об.].

На поведение казаков постоянно поступали жалобы из других населенных пунктов Енисейской губернии. По сообщению из Минусинска со стороны казаков Енисейского казачьего полка «были случаи грабежей, а так же насилия над женщинами... В самом городе постоянное пьянство и дебоши с пусканием в ход оружия» [2, с. 35].

Казак 1-й сотни 1-го Енисейского казачьего полка Солдатов Андрей в пьяном виде гонялся с обнаженной шашкой за прохожими в г. Минусинске. После того как он был арестован и доставлен на гауптвахту, то «ударил одного из чинов караула» [2, с. 34]. Возможно, что с пьянством были связаны самовольные отлучки и другие дисциплинарные проступки казаков.

Многие исследователи в своих работах отмечают, что в Первую мировую войну казачьи части были наиболее дисциплинированными подразделениями и случаев дезертирства у казаков не было.

В гражданскую войну ситуация поменялась и дезертиры появились среди казаков, но у енисейцев случаи дезертирства все же не были массовыми. Казак команды молодых 1-го Енисейского казачьего полка Медведев Сергей за дезертирство был отправлен

26 июня 1919 г. на гарнизонную гауптвахту, где содержался до суда [5, л. 196]. Другой казак команды молодых (Минусинской) Егоров Илья при следовании из Минусинска 25 мая 1919 г. самовольно отстал от команды. До 30 мая он в полк так и не прибыл. Самовольные отлучки, наряду с пьянством, были самым распространенным в казачьем полку нарушением воинской дисциплины. Ежемесячно таких случаев набиралось немало. 8 мая 1919 г. казаки нестроевой команды Сидоров Петр и Макеев Яков самовольно отлучились из расположения части. В приказе по полку от 21 июня указано, что «казак 1-й сотни Карлов Петр 17 июня самовольно отлучился из сотни и до настоящего времени в полк не явился» [5, л. 147]. С 21 июня 1919 г. числился в самовольной отлучке казак нестроевой команды Иконников Иван [5, л. 205]. В этом же месяце находившийся на пастбище казак Лещугов Владимир сбежал верхом на казенной лошади и спустя неделю в полк так и не вернулся [5, л. 209 об.].

Если казак не возвращался из самовольной отлучки, то он уже числился «в бегах», как, например, казак нестроевой команды Фомин Михаил. Казаки пулеметной команды Песегов Алексей Семенович и Песегов Александр Максимович 18 апреля были «уволнены начальником команды домой для сбора своего имущества» и к 15 мая в полк не вернулись, поэтому были объявлены как находящиеся в бегах. Через несколько дней вышел приказ: «поименованных казаков в бегах не считать... как явившихся» [5, л. 95].

Были и оправдательные причины, как у «казака Романа Потылицина, прибывшего из отпуска с опозданием по уважительной причине» [5, л. 73 об.].

О задерживающихся из увольнения казаках было сказано в приказе временно командующего полком есаула Муратова: «Мною замечено, что казаки, увольняемые властью командиров сотен и начальников команд на 1 – 2 дня, возвращаются с большим опозданием и начальники сотен и команд мне об этом не доносят. Впредь приказываю всем командирам сотен и команд доносить мне о случаях невозвращения казаков в срок...» [5, л. 217].

За нарушения воинской дисциплины, самовольные отлучки и другие нарушения казаки подвергались дисциплинарным взысканиям, в том числе и аресту на гауптвахту. Казак нестроевой команды Потылицин был арестован на 20 суток. На гарнизонной гауптвахте содержался и казак пулеметной команды Васильевский [5, л. 171]. Иногда гарнизонная гауптвахта была переполнена, поэтому «за неимением мест в гарнизонной гауптвахте арестованные казаки нестроевой команды Песегов Михаил и Рачковский Александр» содержались под арестом в Красноярской городской тюрьме [5, л. 135].

Среди других наказаний в полку применялось разжалование или отстранение от должности. Приказом по Енисейскому казачьему войску от 7 мая 1919 г. старший урядник нестроевой команды Шеходанов Константин и младший урядник 3-й сотни Иванов Иван Иванович за незнание службы и поведение были разжалованы в рядовые казаки [5, л. 75 об.].

Нарушения воинской дисциплины казаками 1-го Енисейского казачьего полка мешали выполнению боевых задач, как, например, произошло на Ирбей-

ском фронте в Енисейской губернии. Приказом начальника Ирбейской группы войск за пьянство и самовольные отлучки были разжалованы казаки первой сотни: старший урядник Кручинкин Валентин в приказные, а младший урядник Нешумаев Георгий и приказный Мельников Анфилофий – в рядовые казаки [5, л. 149].

Из доклада управляющего Минусинского уезда П. Н. Тарелкина от 17 июля 1919 г. становится известно, что командованием казачьих подразделений «не была организована разведка, в отряды, контролировавшие переправы, из штаба отправлялась водка. Офицеры правительственного отряда находились не в частях, а в штабе в Каратузе, где пьянствовали. Это привело к разложению и неверию в свои силы у рядовых бойцов. Следствием этого стало оставление правительственными силами без боя станицы Каратуз» [8, с. 80 – 81].

За совершенные преступления казаки получали наказания, в том числе и самые суровые. Минусинским военно-полевым судом добровольцев 2-й сотни Степана Зеймана и нестроевой команды Лаврентия Погудина осудили первого к 20 годам каторги, а второго к смертной казни [5, л. 193 об.].

1 мая 1919 г. казак команды молодых Фабришников Иван убил казака той же команды Замятина Петра Игнатьевича, за что был арестован и отправлен до расследования дела в Минусинскую тюрьму [5, л. 89]. Казак нестроевой команды Соколов Иван был осужден за преступление, совершенное им на прежнем месте службы.

«4 декабря 1918 г. в г. Красноярске состоя на должности фельдфебеля 9 роты 4-го Кадрового Енисейского полка Соколов промотал выданный ему для постоянного употребления казенный полушубок, передав его брату», кроме того присвоил себе еще один полушубок [5, л. 200 об.]. С учетом уменьшающих вину обстоятельств, Временный Военный суд г. Красноярска постановил подвергнуть его «содержанию под арестом на хлебе и воде в течение пяти недель» [5, л. 200 об.].

Нужно отметить, что среди природных енисейских казаков нарушения дисциплины и преступления были реже, чем у приписных казаков, вступивших в войско накануне и во время Гражданской войны. По мнению помощника командира полка по строевой части сотника Г. К. Бологова одной из причин беспорядков в 1-ом Енисейском казачьем полку было то, что казаки все время находились в командировках, и штабу полка трудно было при этом контролировать их поведение.

Другой причиной беспорядков, он считал «крайний недостаток в чисто казачьих офицерах, которые могли бы руководить казаками и служить» для них примером [3, с. 27].

Большая часть офицеров 1-го Енисейского казачьего полка была из бывших пехотных офицеров, так называемых приписных казаков, вступивших в казачество в 1917 – 1918 гг., не знающих кавалерийского дела. Они не всегда могли найти взаимопонимание с казаками, а это сказывалось на дисциплине личного состава полка. Не все офицеры полка могли служить примером для казаков, некоторые из них са-

ми допускали дисциплинарные проступки и даже преступления.

Совсем еще молодой, двадцатидвухлетний офицер, хорунжий 1-го Енисейского казачьего полка Стрелецкий Константин Николаевич Общим корпусным судом Сибирской армии 9 мая 1919 г. был признан «виновным в умышленном убийстве при уменьшающих вину обстоятельствах», лишен всех прав состояния и воинского звания, исключен из военной службы и приговорен к каторжным работам сроком на 20 лет. Командование 1-го Енисейского казачьего полка «вышло с ходатайством к Командующему Сибирской армии о облегчении участи подсудимого ввиду наличности особых обстоятельств в совершении им преступления» [5, л. 209].

Сотник Полынцев появился на службе в пьяном виде, за что был наказан командиром полка «простым арестом на трое суток» [5, л. 85]. За такой же проступок прапорщик Шаронов был арестован на семь суток в гарнизонную гауптвахту.

Хорунжий Молочков Апполон Николаевич находился в кратковременном по состоянию здоровья отпуске, после чего на службу вышел с опозданием на несколько дней. За опоздание он был арестован на 7 суток командиром полка и содержался под арестом на гарнизонной гауптвахте [5, л. 112 об.].

Арестом на 7 суток был наказан командиром полка прапорщик Компасов за неисполнение приказа по полку.

Хорунжий Молочков совершил еще один проступок, о котором сообщил управляющий Минусинского уезда. Находясь в селе Рыбалке с отрядом казаков в 20 человек, он не уплатил ни за корм для лошадей, ни за себя [2, с. 35].

Остановившиеся в Городке офицеры полка потребовали закуски и не рассчитались за продукты, которые для них купили в лавке хозяева земской квартиры. Три офицера, приехавшие перед Рождеством в село Светлобровку Новоселовской волости, украли на земской квартире, где они жили, одеяло и шарф [2, с. 33].

В Минусинске в ноябре 1918 г. во время крестьянского восстания, когда требовались совместные усилия всех воинских частей по наведению порядка в уезде, командир атаманской сотни сотник Васильев Иван Иванович отказался выполнить приказ начальника гарнизона о выделении казаков в командировку. Васильев заявил, что «казаки начальнику гарнизона не подчинены и ...не намерен давать своих людей в эту командировку с подчинением их пехотному офицеру, назначенному начальником отряда» [2, с. 18].

Начальнику гарнизона не подчинялись и другие офицеры 1-го Енисейского казачьего полка. По поводу неподчинения начальнику гарнизона было назначено расследование всех обстоятельств дела.

Все безобразия, низкая дисциплина, «недопустимое поведение офицеров и казаков 1-го Енисейского казачьего полка», происходили, по мнению командования Иркутского военного округа и 4-й Иркутской конной бригады, при «попустительстве со стороны как полкового, так и войскового начальства». Командир полка Розанов «молодой, малоопытный и слабым характером, находится всецело под влиянием атамана

Тялшинского и не может управлять полком» [6, л. 7, 7 об.].

О низкой дисциплине в полку можно судить по случаю произошедшему во время Минусинского восстания в конце 1918 г., когда наступающие на город крестьяне оттеснили защитников города, на правом фланге обороны. Исходя из создавшейся ситуации, генерал-майор И. Ф. Шильников приказал готовить конную атаку силами казаков 1-го Енисейского казачьего полка. Боевой генерал первым ринулся в атаку, за ним следом пошли начальник штаба его отряда есаул Бекович-Валуйский, командир полка хорунжий Розанов и еще 9 человек, половина из которых были молодыми совсем не обученными казаками, практически детьми в возрасте 15 – 17 лет. Старослужащие казаки не подчинились приказу командира полка хорунжего Розанова, сгрудились в кучу и остались на своих позициях.

Начальник 4-й Иркутской конной бригады генерал-майор И. Ф. Шильников предложил мероприятия для прекращения беспорядков в 1-м Енисейском казачьем полку:

«1. Просить помощника Военного министра по казачьим делам указать войсковому атаману на необходимость принять с его стороны меры к недопущению безобразий чинимых офицерами и казаками.

2. Отчислить хорунжего Розанова от командования полком.

3. Так как в Енисейском войске нет штаб-офицеров, знающих кавалерийское дело..., то командиром полка назначить одного из штаб-офицеров Забайкаль-

ского войска, если нет другого кандидата в штабе округа.

4. Помощником командира Енисейского полка по строевой части назначить одного из штаб-офицеров или есаулов Забайкальского казачьего войска» [6, л. 7 об.].

В свою очередь на должность командира 1-го Енисейского казачьего полка Шильников предложил войскового старшину Забайкальского казачьего войска Чиркова.

Предложения И. Ф. Шильникова в отношении усиления 1-го Енисейского казачьего полка штаб-офицерами и есаулами Забайкальского казачьего войска так и не нашли своего продолжения.

Бывший командир полка Василий Иванович Розанов, уже в чине войскового старшины отбыл на Западный фронт даже с повышением – возглавил 2-ю Отдельную стрелковую бригаду. Атамана Алексея Никаноровича Тялшинского отстранили от управления Енисейским казачьим войском под предлогом обучения в Академии Генерального штаба. Временно исполняющего обязанности командира 1-го Енисейского казачьего полка есаула Алексея Николаевича Муратова позже утвердили на должность командира полка.

Низкая дисциплина среди казаков и офицеров 1-го Енисейского казачьего полка, беспорядки, пьяные дебоши, насилие над мирным населением со стороны казаков, подрывали доверие граждан к власти и вызывали ответную реакцию, выразившуюся в росте сопротивления и усилении партизанского движения в Енисейской губернии.

Литература

1. Ганин А. В. Проблема пьянства в Оренбургском казачьем войске накануне и в период гражданской войны // Новейшая история Отечества XX – XXI вв.: сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012. Вып. 4. С. 45 – 53.
2. Партизанское движение в Сибири. Т. 1: Приенисейский край. М.-Л., Центрархив, 1925.
3. Паршуков В. Постановления 5-го Большого Круга Енисейского казачьего войска, состоявшегося 15 – 21 февраля 1919 года // Сибирский исторический альманах. Т. 1. Гражданская война в Сибири. Красноярск, 2010. С. 24 – 29.
4. Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского казачьего войска 15 – 21 февраля 1919 года в г. Минусинске. Ачинск: Типография Ачинского Товарищества печатного дела, 1919.
5. Российский Государственный Военный архив (РГВА). Ф. 39515. Оп. 1. Д. 9.
6. РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 290.
7. Романов Г. И., Новиков П. А. Иркутское казачество (2-я половина XVII – начало XX вв.). Иркутск: Земля Иркутская, 2009.
8. Тарасов М. Г. Енисейское казачество в годы революции и Гражданской войны. 1917 – 1922. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011.

Информация об авторе:

Паршуков Владимир Александрович – производитель работ Муниципального бюджетного учреждения Управления инженерной защиты, г. Ульяновск, parvla@mail.ru.

Vladimir A. Parshukov – agent at Municipal budgetary institution ‘Engineering protection Dividsion’, Ulyanovsk.

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.